

Средневековье (V – XV вв. н.э.)

В 476 году был низложен последний император Западной Римской Империи – Ромул Августул. После этого Западная Римская Империя прекратила свое существование, в отличие от нее Восточная Римская Империя, она же Византия или Византийская Империя со столицей в городе Константинополе (современный Стамбул) просуществовала еще около тысячелетия (с небольшим перерывом с 1206 по 1261 год), пока в 1453 году город Константинополь не был взят турецкими войсками.

После раздела империи, на территории Византии господствующим языком стал греческий, а латинский язык остался основным в Западной Римской Империи. После падения Западной Римской империи судьба разговорного и литературного латинского языка различна. Основным письменным языком на территории бывшей империи продолжает оставаться латинский. Устный же латинский язык испытывает все большее влияние национальных языков и вытесняется ими. Национальные языки, возникшие на основе латыни, принято называть романскими.

Литературные памятники этого периода: «История готов» – Иордан (историк готов VI век); «История франков» – Григорий Турский (франкский историк VI век); «История Дании» – Саксон Грамматик (датский летописец XII в.)

Эпоха Возрождения**(XV (в Италии – XIII) – XVI вв.н.э.)**

В это время в Европе возвращается интерес к античной культуре, кроме того, многие новые произведения создаются на латыни. Примерами могут служить написанные на латыни произведения таких авторов, как: Томас Мор (1478 – 1535 гг.) – английский гуманист, государственный деятель, писатель; Эразм Роттердамский (1469 – 1536) – гуманист, филолог, писатель; Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.) – итальянский философ и поэт; Томмазо Кампанелла (1568 -1639 гг.) – итальянский философ, поэт, политический деятель; Николай Коперник (1473 – 1543 гг.) – польский астроном, Данте Алигьери (1265 -1321 гг.) – итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка; Франческо Петрарка (1304 – 1374) – итальянский поэт; Джованни Бокаччо (1313 – 1375 гг.) – итальянский писатель.

Новое время (XVII – XVIII вв.н.э.)

Латынь выходит из широкого употребления, сфера ее применения ограничивается наукой, религией и дипломатией. Написаны на латыни работы авторов: Рене Декарт (1596 – 1650 гг.) – французский философ, математик, физик и физиолог; Пьер Гассенди (1592 – 1655 гг.) – французский философ, математик и астроном; Бенедикт Спиноза (1632 – 1677 гг.) – нидерландский философ; Фрэнсис Бэкон (1561 – 1626 гг.) – английский философ;

Исаак Ньютон (1643 – 1727 гг.) – английский математик, механик, астроном и физик; Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716 гг.) – немецкий философ, математик, физик, языковед; Леонард Эйлер (1707 1783 гг.) – математик, механик, физик, астроном, по происхождению – швейцарец, Карл Линней (1707 – 1778 гг.) – шведский естествоиспытатель; Михаил Васильевич Ломоносов (1711 – 1765 гг.) – русский естествоиспытатель, поэт, художник, историк

Современность (XIX в.н.э. – по наши дни)

Не смотря на то, что и древнегреческий и латинский языки считаются «мертвыми», поскольку, нет тех народов, говорящих на них, и эти языки не развиваются, значение их слов не изменяется. Если латинское слово «aqua» означало «вода» 2000 лет назад, то и сейчас это тоже будет «вода».

Современным наукам, базовая терминология которых состоит из терминов древнегреческого и латинского происхождения, очень удобно продолжать традицию и для образования новых терминов, пользоваться уже известными греческими и латинскими словами. В быту так же идет неосознанное использование этих языков. Нет такого человека, который бы не знал приставки «анти-» («anti-»). Хотя мало кто помнит об авторстве греков: «против, напротив, противоположное действие». По модели греческого термина «библиотека, книгохранилище» образованы «картоотека», «фонотека», «дискотека». Так живые языки пользуются наследием «мертвых предков».

Сохранение научной латинской терминологии придает особое значение изучению латинского языка, как необходимого в практической работе, а не только как языка одной из древнейших культур. Поэтому хотя латинский и греческий языки принято называть «мертвыми», для медицинских работников это живые языки, необходимые для повседневной работы. Латынь в наше время используется как международный научный язык в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, что изучают и используют медицинские работники со всего мира. Поэтому является абсолютно очевидным владение любым специалистом, работающим в области медицины, принципами образования и понимания латинской медицинской терминологии.

В современном обществе латынь крайне необходима уже не только медикам и юристам, но и предпринимателям, адвокатам и представителям других профессий.

Persona non grata, Status quo, Terra incognita – латинские выражения и крылатые фразы, которые мы встречаем практически каждый день. Более того, без минимальных познаний в латинском языке, без понимания общеизвестных латинских выражений, пословиц и крылатых фраз уже невозможно представить современного интеллигентного человека. Наш интерес к ним объясняется тем, что они прошли сквозь века, неся в себе нравственные и эстетические идеалы, созвучные нашему времени.

**ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»**

Тимербаева Л.В.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета, Елабуга,
e-mail: leisana_93@mail.ru*

Цветы занимают особое место в творчестве русских писателей, которые используют флористические образы не столько как значимое средство выражения мысли, сколько как приём изображения чувств и эмоций. Палитра используемых цветов позволяет глубже раскрыть образ главных героев и их внутреннее состояние.

В повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, который был хорошо знаком с языком цветов, описывается трогательная история любви молодой бедной девушки Лизы и обеспеченного горожанина Эраста. Их встреча произошла, когда в первый раз по поручению матери Лиза продавала в городе ландыши – символ непорочности, любви, которую ждала героиня.

В романе И.А. Гончарова «Обломов» в роли символического лейтмотива выступает цветущая ветка сирени. Ольга и Обломов не могут быть вместе, их чувства обречены, поэтому сирень предвосхищает грустное расставание героев. В романе значимы и другие цветы. Герой, отвечая на вопрос Ольги: «А резуду вы любите?» [3, с. 216], говорил, что у него нет

пристрастия ни к резеде, ни к розам, так как «сильно очень пахнет» [там же]. Этот вопрос приобретает особый смысл, так как резеда выражает общеизвестный символ сердечной привязанности, роза – любви. Безразличие Обломова к вышеупомянутым цветам позволяют предсказать любовную драму. Герой романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева Евгений Базаров, напротив, с помощью красной розы иносказательно просил о небольшой, непродолжительной любви, когда начал выпрашивать у Фенечки из срезанного ею букета розу, и «лучше красную и не очень большую» [11, с. 126], испытывая в этот момент любовь к Одинойцовой, которая так и не поняла его чувств.

В романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история» Александр Адуев по возвращении из суетной столицы в имение любовался вечной красотой озера: «Плакучие березы купали в озере свои ветви, и кое-где берега поросли осокой, в которой прятались большие желтые цветы, покоившиеся на широких плавающих листьях» [4, с. 142]. Желтый цвет ассоциируется с кипящими в душе героя представлениями о неверности, чувством горького разочарования, осознанием несбывшихся надежд.

В рассказе Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» в центральном эпизоде разворачивается сцена объяснения Катерины и Сергея в весеннем саду под цветущей яблоней. По христианской религии, змей-искуситель соблазнил Еву в раю плодом яблони. И в данном рассказе яблоня – соучастница грехопадения героини, которую соблазнил Сергей.

Эти примеры позволяют утверждать, что во многих произведениях XIX века образы цветов выполняют разнообразные функции и представляют собой существенную составляющую для раскрытия замысла писателя. Поэтому их исследование занимает умы многих ученых-литературоведов. Многочисленные труды, раскрывающие символику цветов в поэзии: диссертации Е.А. Кругловой «Символика розы в русской и немецкой поэзии конца XVIII – начала XX веков», А.И. Молотковой «Концепт цветов в языке и поэтической речи», статьи М. Мурьянова «Символика розы в поэзии Блока», С.В. Шервинского «Цветы в поэзии Пушкина», Л.А. Соколовой «Мир цветов в поэзии К. Бальмонта: славянские традиции и авторская интерпретация» и т.д. Работ в области прозы значительно меньше, что связано со спецификой рода литературы: Т.А. Анисимова «Предназначение розы как художественной детали в произведениях И.С. Тургенева», Н.М. Ильченко «Цветочная и растительная символика в творчестве немецких и русских романтиков» и т.д. В связи с этим актуальным становится изучение флористических образов в произведениях русских классиков, в числе которых можно выделить Ф.М. Достоевского.

Ф.М. Достоевский известен, прежде всего, как автор романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Идиот». Но значительна и интересна также малая проза писателя, которая органично связана проблематикой и типологией героев с общеизвестным «Пятикнижием», однако отличается формами типизации и особенностью изображения.

В повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи», опубликованной в 1848 году, местом действия становится Петербург. Начинается повествование с описания домов, жителей, тех уголков города, которые каждый день предстают перед глазами главного героя произведения. Еще Апполон Григорьев, литературный и театральный критик, отмечал особенность этого города: «То был действительно какой-то особенный город, город чиновничества, с одной стороны, город умственного и нравственного мещанства, город ка-

рьер и успехов по службе <...> Зато с другой стороны, это был город исключительно головного развития русской природы <...> В этой все явления действовали на чуткие природы болезненно раздражительно, отчасти даже фантастически» [10, с. 338]. Герой чаще видел представителей мещанства, в чьих поступках и поведении замечал не понятные для него детали. Так, прогуливаясь по городу, он обращал внимание на то, что перед выходными в городе поднималась суета – все собирались на дачи: «Отворялось ли окно, по которому побарабанили сначала тоненькие, белые, как сахар, пальчики, и высывалась головка хорошенькой девушки, подзывавшей разносчика с горшками цветов, – мне тотчас же, тут же представлялось, что эти цветы только так покупаются, то есть вовсе не для того, чтоб наслаждаться весной и цветами в душной городской квартире, а что вот очень скоро все переедут на дачу и цветы с собою увезут» [7, с. 6]. Исторические справки подтверждают наличие цветов в домах мещан: «Внутренняя обстановка жилищ [мещан] была непритязательна и однообразна: занавески и горшки с геранью на окнах; иконы с теплящими лампадками в переднем углу; комод, покрытый белой вязаной салфеткой; шкафчик, где за стеклом стояла незатейливая посуда» [5, с. 277]. Этот факт надолго сохранился в умах людей в виде стереотипа: «В сознании многих русских существовал стереотип и так называемого мещанского быта, обязательными компонентами которого в качестве украшения интерьера были шелковый абажур, гипсовые слоники, клетка с канарейками и обилие цветов в горшочках, прежде всего фикусов и герани» [1, с. 352]. Следовательно, в повести «Белые ночи» автор через образ цветов показывает как особенность быта мещанского сословия XIX в., так и стремление к преумножению богатств, что приводит к внутреннему омертвлению. Именно поэтому цветы герои не воспринимают как эстетический объект. Этим людям свойственен узкий кругозор, их жизнь лишена духовного содержания, потому что ограничена бытом и материальными проблемами, подчинена «интересу карьеры, чина, наживы, а то и просто мелочному, пустому времяпрепровождению – многочасовому сидению за преферансом, сплетням, увлечению пошлыми книжонками или развлекательными водевилями Александринского театра» [10, с. 338]. Можно сделать вывод, что герой, который не принимает развращённого мещанского образа жизни, составляет сторону оппозиции.

Общепринятым является мнение, что одним из предвестников весны считаются цветы, Ганс Бредерманн, известный немецкий ученый, профессор, крупный специалист в области изучения символики, убежден в этом. С нейтральной точки зрения они символизируют жизненную силу и жизнерадостность, окончание зимы и победу над смертью» [2, с. 291]. В славянских мифах цветы также являются символами весны и расцвета. Это представление отражено в фрагменте повести «Белые ночи»: «Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опустится, разрядится, уступит цветами <...>» [7, с. 7]. С одной стороны, образ цветка выступает как символ пробуждающейся природы, света, а с другой стороны, в единстве с природой он образует контраст петербургскому миру. Когда герой ходил между полями и лугами, то «<...> не слышал усталости, но чувствовал только всем составом своим, что какое-то бремя спадает с души моей» [там же]. Именно здесь он ставит себе диагноз: «чуть не задохнулся в городских стенах» [там же], то есть городская жизнь давит

на героя. Природа идеальна, мир Петербурга сложен, требует борьбы и сопротивления, иначе человек может пропасть. Главный герой повести желает любви, тепла, поэтому находит умиротворение в природе, а в городе прячется от повседневной жизни, людей, предаваясь мечтам. Так он по-своему протестует, бросая вызов мещанскому Петербургу.

В произведении Ф.М. Достоевского «Белые ночи» встречаются не только обобщенные образы цветов, но и конкретные представители, о которых упоминает герой, когда рассказывает, о чем он мечтает всю свою жизнь, ни с кем никогда не знакомясь и живя в одиночестве, как правило, в самых укромных уголках города: «И, боже мой, неужели не ее встретил он потом, далеко от берегов своей родины, под чужим небом, полуденным, жарким, в дивном вечном городе, в блеске бала, при гоме музыки, в палатце (непрерменно в палатце), потонушем в море огней, на этом балконе, увитом миртом и розами, где она, узнав его, так поспешно сняла свою маску и, прошептала: «Я свободна», задрожав, бросилась в его объятия, и, вскрикнув от восторга, прижавшись друг к другу, они в один миг забыли и горе, и разлуку, и все мучения, и угрюмый дом, и старика, и мрачный сад в далекой родине, и скамейку, на которой, с последним страстным поцелуем, она вырывалась из занемевших в отчаянной муке объятий его <...>» [7, с. 22]. Мирт и роза являются многозначными символами. В данном случае мирты, как и розы, символизируют страстную любовь и её утехи, что подтверждают статьи из словаря символов Джека Тресиддера: «Мирт – символ чувственной любви. Возможно, из-за своих пурпурных ягод этот ароматный вечнозеленый кустарник (растущий в странах Средиземноморья и иногда используемый для венков победителям) часто связывали с богинями любви, особенно с Афродитой (в римской мифологии Венерой)» [6, с. 224] и «Роза в западной традиции – безукоризненный, образцовый цветок, символ сердца, а также божественной, романтической и чувственной любви» [там же]. К тому же, согласно одной древней арабской легенде, мирта разрослась на земле от душистой ветки того растения, которое унес с собою Адам из рая в день своего изгнания, чтобы перенести на нашу грешную землю хотя бы одно из трех древних растений, которые украшали собой навсегда потерянный для человека сад блаженства; и потому мирта в древности служила обыкновенно символом надежды, этого отголоска райского счастья, который является на земле часто одним из величайших благ и утешений для страждущего человечества [8, с. 113]. Для мечтателя, над которым смеются окружающие, райским садом становится придуманный им фантастический мир с балами, музыкой, любовью, страстями, и он надеется, что его мечты когда-нибудь сбудутся.

Многозначность образа розы доказывает и приведенное автором сравнение: «Она [Настенька] сначала отвернула от меня свое личико, покраснела, как роза, и вдруг я почувствовал в моей руке письмо, по видимому уже давно написанное, совсем приготовленное и запечатанное» [7, с. 34]. Роза – «знак завершенности, полноты. В Библии она является символом возлюбленной – роза Шарона. В греческой мифологии – символ страсти и любви – священный цветок Афродиты. Роза – священный цветок граций, «розоперстной» богини утренней зари Эос, богини любви Венеры (и тем самым, символ любви и красоты)» [9, с. 558]. Герой любит девушку, поэтому образ цветка указывает, во-первых, на внешнее сходство (по цвету ее лица); во-вторых, на ее абсолютную, истинную красоту, совершенство; в-третьих, на чувственность и страстность по отношению к ней, что показывает

выбор автором красного цвета. Внешняя привлекательность цветка является причиной уподобления её девичьей красоте. Издавна поэты сравнивали хрупкую и нежную прелесть розы с царницей из царств, с женской красотой. Для героя Настенька прекрасна и идеальна, потому что она – первый человек, которому он рассказал про свой образ жизни, мечты, видение мира. Она внимательно его слушала, а затем поделилась и своей историей. Мечтатель нашел в героине «родную душу», ведь они схожи: герой – одиночка, девушка – сирота.

Главный герой надеялся, что нашел, наконец, ту прекрасную и единственную, о которой грезил. И Настенька даже согласилась к нему переехать, так и не дождавшись любимого с поездки. Но, увидев этого юношу на улице, она не смогла удержаться и побежала к нему. Мечтатель снова остался один. Он не упрекал героиню: «Но чтоб я помнил обиду мою, Настенька! Чтоб я нагнал темное облако на твое ясное, безмятежное счастье, чтоб я, горько упрекнув, нагнал тоску на твое сердце, уязвил его тайным угрожением и заставил его тоскливо биться в минуту блаженства, чтоб я измял хоть один из этих нежных цветков, которые ты вплела в свои черные кудри, когда пошла вместе с ним к алтарю <...>» [7, с. 52]. Цветы в волосах невесты в день свадьбы символизируют «образ вечной девичьей красоты, невинности» [9, с. 672], «новые начинания, радость, плодovitость; атрибут жизни, превосходства и святости» [6, с. 36]. «В Библии цветок является указанием на богоугодность, о чем свидетельствуют расцветшие сосох Иосифа и жезл Аарона. В связи с этим он считается атрибутом таких святых, как Мария Магдалина, Вероника и Катерина, в то время как святых Цецилию и Флавию украшает венок из роз» [2, с. 37] – пишет Ганс Бидерманн. Даже после того, как Настя не выполнила своего обещания и не осталась с героем, мечтатель понимает, что она не могла поступить иначе: лишь с любимым человеком она обретет истинное счастье. Она умеет любить и жертвовать, поэтому герой возвышает ее и преклоняется перед ней.

Итак, образы цветов в повести Ф.М. Достоевского имеют социальную функцию, позволяющую увидеть ту грань, которая возникла между главным героем и петербургским обществом в результате того, что мечтатель отказывается придерживаться праздного мещанского уклада жизни, циничного мировоззрения (к тому же в повести не указано сословие, к которому он принадлежит); психологическую функцию, раскрывающую настроение, образ мысли главного героя и его самые первые, поэтому чистые и искренние чувства.

Список литературы

1. Большой лингвострановедческий словарь. Пресс. / Т.Н. Чернявская, К.С. Милославская, Е.Г. Ростова, О.Е. Фролова, В.И. Борисенко, Ю.А. Вьюнов, В.П. Чуднов. – М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, АСТ, 2007. – 720 с.
2. Ганс Бидерманн Энциклопедия символов. – М.: Издательство «Республика», 1996. – 336 с.
3. Гончаров И.А. Обломов: Роман / Вступ. статья и примеч. Е.Красношековой. – М.: Художественная литература, 1982. – 478 с.
4. Гончаров И.А. Обыкновенная история. – М.: Художественная литература, 1983. – 172 с.
5. Данилов А.А. История России, XIX век. 8 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений – 10-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 287 с.
6. Джек Тресиддер Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
7. Достоевский Ф.М. Белые ночи: Роман и рассказы. – М.: Советская Россия, 1987. – 224 с.
8. Золотницкий Н.Ф. Цветы в легендах и преданиях. – М., 1913. – 292 с.
9. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. Егзауров А. – М.: Астрель, АСТ, 2007. – 723 с.
10. Манн Ю.В. Тургенев и другие. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 642 с.
11. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Детская литература, 1970. – 192 с.